

Зерно-филигранные крестовидные подвески Пермского Предуралья

Ю.А. Подосенова

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН,
г. Пермь
podosenka@yandex.ru

Аннотация

Среди ювелирного наследия родановской археологической культуры особо выделяются крестовидные подвески с зерно-филигранным декором. В статье представлены результаты исследования этих ювелирных украшений. На основе сбора, визуального анализа источников и их изучения с помощью разных методов дается подробное представление о конструкции изделий, особенностях их изготовления и приемах декорирования, а также происхождении и периоде их распространения. Изделия были изготовлены из серебра и их декорирование производилось с помощью разных ювелирных техник: зернью и филигранью, вставками из поделочных камней и стекла, тиснеными элементами в виде полусфер, позолотой. Выделенные стилистические и технологические особенности изготовления изделий свидетельствуют об их местном производстве. Практически все подвески довольно стандартны, их немного, и время их изготовления, скорее всего, было ограничено концом XI-XII вв.

Ключевые слова:

средневековье, Пермское Предуралье, родановская культура, крестовидные подвески, зернь, филигрань, инкрустация, золочение

Одной из интересных категорий находок, происходящих из материалов средневековых памятников Пермского Предуралья (родановская археологическая культура), являются подвески крестовидной формы, декорированные зерно-филигранным орнаментом, позолотой и тиснеными полусферами или вставками из поделочных камней и стекла. Несмотря на то, что первые публикации данных изделий и их фрагментов появляются более века назад [1, табл. II-6, XL-7, XXXI-6], детальное изучение этой категории материала не проводилось и в археологической литературе такие находки получили слабое освещение. В настоящий момент времени новые материалы, анализ техники изготовления изделий позволяют обратиться к отдельным моментам появления, распространения и функционирования этой категории изделий.

В опубликованных материалах и археологических коллекциях памятников Пермского Предуралья удалось выявить 11 крестовидных подвесок (восемь изделий сохранилось в целом виде, а три – в фрагментарном состоянии) (рис. 1). В целом рассматриваемые изделия представляют

Grain-filigree cross-shaped pendants of the Permian Pre-Urals region

Yu.A. Podosenova

Perm Federal Research Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Perm
podosenka@yandex.ru

Abstract

The jewelry heritage of the Rodanovo culture, the Western Urals, includes cross-shaped pendants with a silver plate as a base with a grain-filigree decoration. The article highlights the study results of these jewels. Collection, visual analysis, and study of sources with different methods allow for a detailed view about the design of items, their production specificity and decoration techniques, as well as about their origin and distribution period. The jewels were made of silver and decorated in various jewelry techniques as granulation and filigree, with inserts of ornamental stones and glass, embossed elements in form of semi-spheres, gilding. The identified stylistic and technological characteristics of the artefacts indicate that the jewelry pieces were made by local craftsmen. Almost all pendants are rather standard, few in number, produced not later than in the end XI-XII centuries.

Keywords:

Middle Ages, Permian Pre-Urals, Rodanovo culture, cross-shaped pendants, granulation, filigree, inlay, gilding

собой серебряную пластину крестовидной формы с округлыми окончаниями-лопастями, декорированную разными способами и элементами. Основная масса изделий изготовлена в одном стиле. В центре подвески – средокрестии – каст квадратной формы, декорированный по углам шариками крупной зерни на филигранных подложках или без них и оконтуренный со всех сторон рядами мелкой зерни или выложенными из нее пирамидками (рис. 1, 1-6,9). Лопастни подвески имеют форму медальонов, выделенных в изделии с помощью филигранных рядов. Каждый медальон с внешней стороны оконтурен двумя рядами филигранной проволоки. Ряды расположены плотно друг к другу и так, что направление витков по отношению друг к другу направлено в противоположные стороны, создавая эффект «косички». С небольшим отступом от них, по средней части окружности медальона, выложен еще один ряд из филигранной проволоки (в единичном случае ряд был выложен из зерни мелкого размера, рис. 1, 10). Между двойным и одинарным филигранными рядами проложена тонкая позолоченная полоска металла. Центральная часть

Рисунок 1. Зерно-филигранные крестовидные подвески. Фото: К.А. Руденко, из архива Ю.А. Подосеновой. Прорисовки: Р.Д. Голдина, Т.К. Ютина, М.В. Талицкий. Родановская культура. 1-3, 12 – Вильгортский клад (Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина); 4 – музей археологии Европейского Северо-Востока Коми НЦ УрО РАН; 5 – дер. Данилова (коллекция Теплоуховых, Пермский краевой музей); 6, 9, 10 – Пермский край, сборы; 7 – Верхне-Березовский починок, коллекция Теплоуховых (Пермский краевой музей); 8 – дер. Елева (коллекция Теплоуховых, Пермский краевой музей); 11 – Агафоновский II могильник.

Figure 1. Grain-filigree cross-shaped pendants. Photos: K.A. Rudenko, from the archives of Yu.A. Podosenova. Trace drawings: R.D. Goldina, T.K. Yutina, M.V. Talitsky. The Rodanovo archeological culture. 1-3, 12 – the Vilgort treasure (the Cherdyn Museum of Local Lore named after A.S. Pushkin); 4 – the Museum of Archaeology of the European North-East of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 5 – the Danilova village (the Teploukhovs collection, the Perm Regional Museum); 6, 9, 10 – the Perm region, collections; 7 – the Verkhne-Berezovsky settlement, the Teploukhovs collection (the Perm Regional Museum); 8 – the Eleva village (the Teploukhovs collection, the Perm Regional Museum); 11 – the Agafonovo II Burial Ground.

медальонов декорирована по-разному: полусферическими элементами с выложенными треугольниками зерни и/или крупным шариком зерни на филигранной подложке в навершии (рис. 1, 2, 4-6, 11); кастами круглой формы, окаймленными в основании рядом мелкой зерни (рис. 1, 3); разного рода орнаментом из мелкой зерни и/или крупной зерни на подложках из гладкой или филигранной проволоочки (рис. 1, 1, 8-10). Фон центральной части медальонов покрыт позолотой.

Изнаночная сторона изделий не декорирована. Но часто на ней фиксируются небольшие округлые и квадратные углубления, на месте расположения медальонов и кастов в средокрестии. Редко на изнаночной стороне сохраняются крепления, но имеются следы припоя от утерянных (рис. 1, 1-3). Крепление представляет петлю прямоугольной формы, вырезанную из медной пластины, загнутой в верхней

части и припаянной вертикально – от верхней лопасти к нижней (рис. 1, 12).

Судя по внешнему виду – все изделия выполнены из серебра. Исследование химического состава металла изделий из Вильгортского клада показало, что в изготовлении основ украшений и отдельных конструктивных элементов использовался сплав с повышенным содержанием серебра (Ag-Cu, где Ag > 95 %, исследование проводилось с помощью рентгенофлуоресцентного анализа).

Достаточно интересна техника изготовления изделий, которую удалось изучить, исследуя предметы Вильгортского клада. Основа изделий вырезалась из тонкого листа металла. Перед декорирующими операциями на основах с помощью выколочки выполнялись углубления с изнаночной стороны, необходимые мастеру для последующего удобства сборки (рис. 1, 1-3). На будущую лицевую часть подвесок – в средокрестии – первоначально припаявался каст, сложенный из вырезанной прямоугольной пластины, концы которой спаивались на одной из сторон внахлест. Касты для вставок, декорирующие лопасти изделий, выполнялись аналогичным образом и перед укладкой зерно-филигранных элементов (рис. 2, 1 в, г, е). Декорирование лопастей полусферическими элементами, выполненными с помощью тиснения из тонкого листа металла, также производилось на начальных этапах перед укладкой зерно-филигранного декора. Затем на лицевую часть изделий припаявался зерновой и филигранный декор. Четкую последовательность операций, производимых далее, как и сам процесс операции пайки, восстановить трудно. Филигранные проволоочки в исследованных изделиях выполнялись с помощью свивания в одну нить двух основ (скань). Однако, как показывает практика исследования прикамских средневековых ювелирных изделий, в одинаковых по форме и оформлению украшениях вместо скани могли использоваться и филигранные проволоочки, выполненные с помощью приема торсирования (кручения проволоочки прямоугольного или квадратного сечения вокруг своей оси), который имитировал витье [например, 2, с. 86-93]. Между филигранными рядами прокладывались тонкие пластинки, вырезанные из тонкого листа металла или выполненные из расплюснутых филигранных проволоочек¹ (рис. 2, 1 а, б, в, г).

По всей видимости, первоначально был выложен филигранный декор, затем – зерновой (так как зерно подчинена филигранному элементу, а отдельные гранулы заходят на филигранные проволоочки или располагаются на их поверхности). На последних этапах изготовления проводилась операция нанесения позолоты на фон изделия и закрепление вставок в каст. Позолота была нанесена способом амальгамирования (рис. 2, 1), а закрепление вставок в касты производилось с помощью сжатия его углов и неглубокого заваливания его краев (рис. 2, 1 в, г, е). Вставки

¹ Изготовление тонких полосок металла из расплюснутой витой проволоки пока зафиксировано только в изделиях Вильгортского клада.

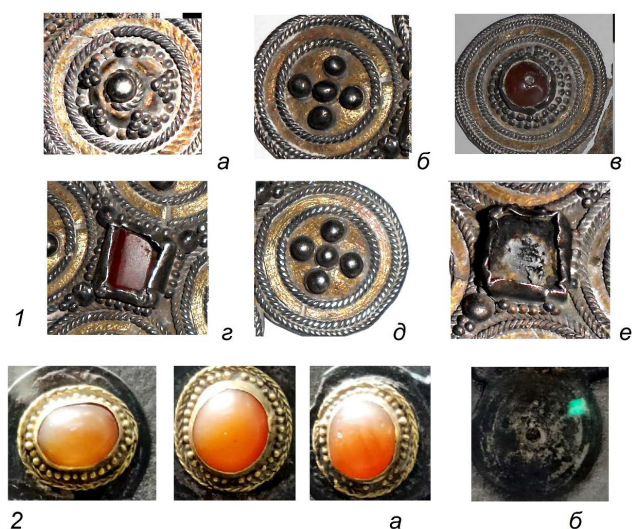

Рисунок 2. Отдельные особенности декора зерно-филигранных крестовидных подвесок. Без масштаба. 1а-в – особенности декорирования лопастей местных изделий: в виде полусферы, зерно-филигранного орнамента, в виде каста со вставкой; 1г, е – касты в средокрестии; 1б, д – крупная зернь на подложках из гладкой проволочки; 1а – крупная зернь на подложке из филигранны; прокладка между филигранными изделиями выполнена из расплюсченной филигранной проволочки; 1д – прокладка вырезанной тонкой пластины между филигранными элементами; 1в, г – примеры вставок в касты в виде расколотых и целых бусин; 1а-е – глубокая позолота; 2 – особенности украшения из Верхне-Березовского починка: а – золотые медальоны с поделочным камнем на украшениях, декорированные зернью и филигранью и выполненные отдельно от основы; б – отверстие на лопасти изделия для крепления медальона – с помощью шпенька.

Figure 2. Particular decoration features of grain-filigree cross-shaped pendants. Not to scale. 1а-в – particular decoration features of the blades of local jewels: in form of a semi-sphere, as a grain-filigree ornament, as a holder with an insert; 1г, е – holders in the middle cross; 1б, д – large grains on supports of a smooth wire; 1а – large grains on a support of filigree; the interlayer between filigree items is made of a flattened filigree wire; 1д – the interlayer of a cut thin plate between filigree elements; 1в, г – examples of inserts into holders in form of split and whole beads; 1а-е – deep gilding; 2 – jewelry from the Verkhne-Berezovsky settlement: а – gold medallions with an ornamental stone decorated with granulation and filigree and made separately from the base; б – a hole on the blade of the product for fixing the medallion with a peg.

в изделия выполнялись из стеклянных фрагментов или целых и расколотых бус из сердолика (рис. 2, 1в, г).

Среди изделий по форме основы, оформлению и технике изготовления выделяется одно украшение (см. рис. 1, 7). Изделие также имеет серебряную основу крестовидной формы с округлыми окончаниями, но в отличие от формы основ изделий, рассмотренных выше, между его округлыми лопастями имеются небольшие выступы. В средокрестии и на лопастях основы золотые медальоны овальной формы с инкрустацией² (рис. 1, 7; 2 а). В их центре – каст со вставкой в виде кабошона из поделочного камня (янтаря или сердолика). В основании он окаймлен рядом мелкой зерни, а затем – по внешнему краю – двумя рядами тонкой сканой проволочки с разнонаправленными витками, создающими эффект «косички». Медальоны на пластине окаймлял ряд

² В настоящий момент времени изделие находится в основной экспозиции Пермского краеведческого музея. На предмете присутствует всего три медальона, тогда как на прорисовке данного изделия в альбоме А.А. Спицына, изданного еще в 1902 г., их четыре – на каждой лопасти изделия, а также находится и ободок, окаймляющий его и выполненный из штампованной проволочки (см. рис. 1, 7). Вероятнее всего, эти элементы были утрачены уже в период музейного хранения. Также обращает на себя внимание и то, что медальоны были прикреплены иначе, чем в настоящее время.

серебряной штампованной проволочки. Варьирование материалов – серебро-золото-поделочный камень – придавало изделию еще больший эстетический эффект.

Удалось проследить технику изготовления этого изделия. Основа вырезалась по форме из серебряной пластины. В центре лопастей и средокрестии проделывали сквозные отверстия, через которые с помощью шпеньков крепили отдельно изготовленные золотые медальоны со вставками (рис. 2, 2 б). Вокруг закрепленных медальонов укладывали и припаивали штампованную проволочку.

Медальоны имеют сложную конструкцию. На пластину овальной формы с небольшим припуском припаян каст из тонкой золотой металлической полоски, поставленной на ребро под прямым углом. Затем на припуск в основании каста припаяна зернь и затем два ряда сканых проволочек. В пластине по центру каста – сквозное отверстие, в которое вставлен металлический шпенок с раскованной головкой. Кабошон вставлен в каст поверх сканых проволочек и аккуратно прижат кромкой каста.

Большинство изделий, обнаруженных на территории родановской археологической культуры, не имеют точного места нахождения и происходят либо из дореволюционных сборов с территории Пермской губернии (3 экз.) или частных современных коллекций (3 экз.). Это фрагменты находок близ деревень Елева и Данилова Пермской губернии (рис. 1, 5, 8; 2 экз.), находка с территории Верхне-Березовского починка (рис. 1, 7; 1 экз.) и севера Пермского края (рис. 1, 6, 9, 10; 3 экз.) [3, с. 87, рис. 33, 1-3, рис. 39, 1, 6, 1, табл. II-6, XL-7, XXXI-6]. Также известно об одной находке, происходящей с территории Верхнего Прикамья и хранящейся в собрании Музея археологии Европейского Северо-Востока Коми НЦ УрО РАН (рис. 1, 4) [4, с. 191]. Четыре изделия имеют точное место обнаружения и происходят из Вильгортского клада (см. рис. 1, 1-3), датированного XII в. [5, с. 58; 3, с. 87, рис. 33, 19-25; 6, рис. 7; 7, с. 163], и материалов Агафоновогo II могильника, датированных XI в. (погр. 310) (рис. 1, 11) [8, р. 6, 86].

За пределами территории родановской археологической культуры похожих изделий обнаружено немного (5 экз.). Изделия происходят из материалов предчеляйского Кишертского могильника, датированного рубежом XI-XII – первой третьи XIII вв. (погр. 21; рис. 3, 1) [9, с. 181, рис. 8, 13; 4, с. 191], Печешурского могильника «Бигершай» чепецкой археологической культуры, датированного IX-XII вв. (рис. 3, 5) [10, с. 180, рис. 63, 11], Починковского могильника культуры средневековых марийцев, датированного XII-XIII вв. (погр. 7; рис. 3, 3) [11, рис. 24, 13], Кокпомьягского могильника вымской археологической культуры, датированного XII-XIII вв. (погр. 85; рис. 3, 2) [12, рис. 31, 27], и из материалов Новгорода, датированных XII-XIII вв. (рис. 3, 4) [13, с. 45].

По приведенным аналогиям можно указать достаточно широкий период распространения изделий – XI-начало XIII вв. Но их ограниченное количество предполагает более узкий хронологический период их распространения. К.А. Руденко определил период изготовления изделий из Вильгортского клада концом XII-началом XIII вв. на основании стилистического и технического сходства изделий с круглоконечными браслетами [4, с. 191]. Однако на настоящий момент времени результаты исследований ювелирных

Рисунок 3. Зерно-филигранные крестовидные подвески. Аналогии. Фото: И.Ю. Пастушенко. Прорисовки: И.Ю. Пастушенко, Э.А. Савельева, Г.А. Архипов, Ю.А. Подосенова, А.Г. Иванов. 1 – Кишертский могильник; 2 – Кокпомьягский могильник; 3 – Починковский могильник; 4 – Новгород; 5 – Печешурский могильник.

Figure 3. Grain-filigree cross-shaped pendants. Analogies. Photos: I.Yu. Pastushenko. Trace drawings: I.Yu. Pastushenko, E.A. Savelyeva, G.A. Arkhipov, Yu.A. Podosenova, A.G. Ivanov. 1 – the Kishert burial ground, 2 – the Kokpomiyag burial ground; 3 – the Pochinkovo burial ground; 4 – Novgorod, 5 – the Pecheshur burial ground.

изделий из материалов памятников Пермского Предуралья показывают, что стиль и приемы декорирования, а также технические приемы изготовления, аналогичные тем, что наблюдаются в рассматриваемых предметах, были характерны для ювелирной продукции прикамских мастерских с конца XI в. и существовали до XIII в. [14, с. 89–90]. В данном случае интересна находка незавершенной круглой зерно-филигранной подвески со вставкой, обнаруженной в литейной и ювелирной мастерской на территории Роданова городища и датированной концом XI в. Ее стилистические и химико-технологические особенности аналогичны оформлению лопастей крестообразных подвесок [15, с. 119–125]. Также материалы раскопок Агафоновогского могильника показывают, что изделия в данном стиле появляются еще в XI в. [8, рис. 6, 105]. Погребение 21 Кишертского могильника, где было обнаружено одно из изделий, по сопровождающему инвентарю датируется XII–началом XIII вв., но изделие имеет следы ремонта³ [9, с. 170], который может свидетельствовать о длительном использовании украшения.

Ранее рассматриваемые украшения датировали в основном полагаясь на дату Вильгортского клада, предложенную еще в первой половине XX в. Но стоит отметить, что целенаправленного исследования и изучения вещей из

³ Произведена замена петли для подвешивания украшения. На изнаночной стороне вертикально основе изделия – от верхней лопасти к нижней – с помощью шпенок и сквозных отверстий прикреплена бронзовая пластина (вероятнее всего, она должна была скреплять конструкцию сломанного изделия). Также с помощью шпенок к верхней части украшения крепилась отдельно петля. Сквозные отверстия для шпенок нарушили филигранный декор изделия и его эстетику.

Вильгортского клада до настоящего времени не проводилось и вопрос о происхождении клада, датировки изделий и времени его сокрытия, а также о его наполнении должен быть поднят снова⁴.

По имеющимся описаниям, изделия из Починковского, Кишертского и Кокпомьягского могильников являются наиболее близкими по материалу, оформлению и технике изготовления родановским изделиям и отличаются от них незначительно (например, количеством крупной зерни, формой кастов и вставок). Вполне возможно, что эти изделия могут являться изделиями, изготовленными одним мастером или мастерами одной ювелирной школы.

Важно обратить внимание и на изделие, происходящее из Новгорода. Как отмечают исследователи, оно выполнено способом литья из оловянной бронзы [13, с. 45]. Декор изделия в виде псевдофилигранных рядов на медальонах, крестообразно расположенный орнамент из имитации зерни крупного размера на псевдофилигранных подложках в центре медальонов, каст квадратной формы в средокрестии подвески, декорированный по углам крупной псевдозернью, повторяет декор ювелирных зерно-филигранных крестовидных подвесок. Все это свидетельствует о том, что изделие было выполнено способом литья в форму, изготовленную по оттиску оригинального украшения, и является копией.

Возможно, и аналогичной копией является и украшение из Печешурского могильника. На представленной единственной в научной литературе прорисовке на изделии только обозначены ободки и крупные шарики, расположенные крестообразно на лопастях, а также вставка квадратной формы в средокрестии изделия (рис. 3, 5).

Таким образом, большая часть изделий происходит с территории родановской археологической культуры, в меньшем количестве они встречены в материалах археологических памятников других территорий. В настоящий момент времени датировать их возможно концом XI–XII вв.

Долгое время серебряные зерно-филигранные изделия со вставками и без них, датируемые X–XIII вв. и обнаруженные в материалах средневековых памятников Пермского Предуралья, относились исследователями к изделиям болгарских ювелирных центров. Из Волжской Булгарии, через территорию Пермского Предуралья, они попадали и на другие территории – в основном Северное Предуралье, Зауралье и Западную Сибирь (например, ранние работы А.М. Белавина, ранние работы Н.В. Федоровой, Э.А. Савельевой) [3, с. 91; 16, с. 131–141; 17, с. 89–97]. На современном этапе на основе изучения новых источников из материалов полевых археологических изысканий последних лет и

⁴ Вильгортский клад находится в фондах Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. Также в фотоархиве Пермского краеведческого музея хранятся фотографии изделий из Вильгортского клада, снятые в 60–80-ые гг. XX столетия (фонды ПКМ, инв.н. А/АА-6630, А/АА-6631, № по Госкаталогу музеев РФ 37203008, 37203009). При сравнении информации, опубликованной в научной литературе, и из архивных материалов выявлены противоречия как в описании обстоятельств и времени нахождения самого клада, так и его наполнении. Например, в научный оборот введено только 11 [6, рис. 7] из 26 серебряных предметов [5, с. 58]. Категории серебряных изделий клада разнообразны: бусы, ромбические и крестовидные подвески, подвески-лунницы, щитковосрединный перстень и т.д. По архивным материалам вещи обнаружены в 1927 и 1930 гг., тогда как в научной литературе указан 1933 год. Первоначально вещи были приняты в музей и атрибутированы как изделия из разрушенного женского погребения. В настоящий момент времени проводятся изучение и исследование изделий клада с применением разных естественно-научных методов.

исследований на новом уровне прежних материалов определено, что изготовление большинства «булгарских» изделий происходило на территории Пермского Предуралья местными мастерами-ювелирами. Также выделены основные отличительные особенности изделий, изготовленных в местных ювелирных центрах. Для периода конца XI–XIII вв. – это золочение фона изделий; применение в декорировании фоновой зерни и филигрании; использование филигрании в виде торсированной проволоочки или скани, уложенными «косичкой» и отдельными рядами; расположение крупной зерни на филигранных «подложках»; прокладывание между филигранными рядами тонкой полоски металла; изготовление изделий из высокопробного серебра и т.д. Такие особенности целиком фиксируются и в зерно-филигранных крестовидных подвесках родановской археологической культуры, что дает основание считать их изделиями местных ювелиров. Дополнительным обоснованием их местного происхождения может являться и их концентрация внутри региона и немного ранее время появления здесь.

Однако не совсем понятны истоки самой формы изделий. К.А. Руденко предположил, что изделия могут являться подражением христианским крестам-тельникам или энколпионам и эмалевым украшениям в форме квадрифолия [4, с. 191]. В этом ракурсе интересна находка из Верхне-Березовского починка, которая, как уже было отмечено ранее, имеет отличительные особенности как по технике изготовления, материалам, так и в самой форме – между округлыми лопастями имеются выступы, и данное изделие действительно напоминает по форме древнерусские квадрифолии (см. рис. 1, 7). Само изделие происходит из дореволюционных сборов и точную датировку его предложить невозможно. Может быть, это привозное изделие и родановские крестовидные подвески являлись своего рода подражаниями аналогичных изделий. Возможно и другое – данное изделие было изготовлено местным ювелиром с использованием элементов, изъятых из ювелирных изделий неместного происхождения более раннего времени. Такая своеобразная смесалка прикамских мастеров встречается в ювелирных изделиях, происходящих из памятников Пермского Предуралья IX–X вв. [18, с. 83–90].

Погребения, при разборе которых были обнаружены изделия, в основном принадлежали женщинам (погр. 7 Починковского, погр. 310 Агафоновского II, погр. 21 Кишертского могильников). Судя по конструкции петли на изнаночной стороне и остаткам кожаного ремешка в петле, украшения из Починковского могильника [11, с. 39], а также судя по залеганию их в районе груди (например, изделия из Починковского, Агафоновского II могильников), изделия возможно отнести к категории женских шейно-нагрудных украшений. Возможно, изделия являлись частью целых ожерелий, составленных по определенному образцу: на тоненький шнурок, проходящий через спиральновитую пронизку, подвешивали основное украшение (в данном случае зерно-филигранную крестовидную подвеску), а по бокам на одинаковом расстоянии друг от друга – дополнительные металлические украшения, выполненные в аналогичном стиле. Собранные по такому образцу ожерелья происходят из частных коллекций с территории Пермского края, где от зерно-филигранной крестовидной подвески сохранилась

Рисунок 4. Вильгортский клад и женские наборные украшения с зерно-филигранными изделиями. 1 – Вильгортский клад (фото из архива Пермского краевого музея, номер по Госкаталогу 37203009, инв.номер А/АА-6631); 2 – Ыджыдьельский могильник, очелье (по Э.А. Савельевой); 3 – Пермский край, шейно-нагрудное украшение (фото из архива Ю.А. Подосеновой).

Figure 4. The Vilgort treasure and women's jewelry sets with grain-filigree elements. 1 – the Vilgort treasure (photos from the archives of the Perm Regional Museum, State Catalog number 37203009, Inventory number A/AA-6631); 2 – the Ydzhdyel burial ground, a frontlet (according to E.A. Savel'yeva); 3 – the Perm region, a neck-to-breast decoration (photos from the archives of Yu.A. Podosenova).

только верхняя лопасть (рис. 1, 10; 4, 3). Важно отметить, что в составе неопубликованной части Вильгортского клада также имеются аналогичные зерно-филигранные подвески круглой и квадратной форм (рис. 4, 1), а традиция составления таких украшений по определенному образцу прослеживается по изделию, интерпретированному как очелье и происходящему из материалов Ыджыдьельского могильника (погр. 74) [12, рис. 33–31].

Погребения, где были обнаружены рассматриваемые украшения, зачастую являлись погребениями с достаточно богатым наполнением (например, в погр. 21 Кишертского могильника был обнаружен практически полный зерно-филигранный прикамский ювелирный убор, состоящий из браслета, височного украшения, дополнительного зерно-филигранного медальона круглой формы и массы бус из поделочных камней и стекла [9, рис. 6, 8]). Сами изделия являются не массовыми, каждое имеет свои индивидуальные особенности. Скорее всего, позволить себе могли такие украшения только люди с высоким социальным положением.

Таким образом, время появления зерно-филигранных крестовидных подвесок можно отнести к концу XI–XII вв. Судя по стилистическим и технологическим особенностям, это были изделия, изготовленные на территории Пермско-

го Предуралья местными ювелирами. Каков был источник вдохновения для изготовления данных изделий у мастеров, остается загадкой, но, наверняка, они весьма эффектно смотрелись в составе женских шейно-нагрудных украшений.

Источники и литература

1. Спицын, А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых // А.А. Спицын. – Санкт-Петербург: Тип. Безобразова и К°, 1902. – 112 с.
2. Крыласова, Н.Б. Ромбическая ювелирная подвеска из Рождественского городища / Н.Б. Крыласова, Ю.А. Подосенова // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – 2019. – № 9. – С. 86–93.
3. Белавин, А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях / А.М. Белавин. – Пермь: Издательство ПГПУ, 2000. – 200 с.
4. Руденко, К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра / К.А. Руденко. – Казань: Издательство «Заман», 2015. – 528 с.
5. Чагин, Г.Н. Чердынские клады. Сокровища археологических коллекций // Г.Н. Чагин. – Пермь: «Литер-А», 2013. – 144 с.
6. Талицкий, М.В. К этногенезу коми-пермяков / М.В. Талицкий // КСИИМК. – 1941. – Вып. 9. – С. 47–54.
7. Талицкая, И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы / И.А. Талицкая // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1952. – Т. 27. – 236 с.
8. Голдина, Р.Д. Хронология погребальных комплексов Агафоноовского II могильника (IX–XII вв.) / Р.Д. Голдина, Т.К. Ютина // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э.–XV в. н.э.): хронологическая атрибуция. Сборник статей. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012. – С.447–472.
9. Пастушенко, И.Ю. Кишертский могильник в бассейне р. Сылвы / И.Ю. Пастушенко // Уфимский археологический вестник. – 2007. – Вып. 6–7. – С. 162–184.
10. Иванов, А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII вв. / А.Г. Иванов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 309 с.
11. Архипов, Г.А. Марийцы XII–XIII вв. (к этнокультурной истории Повеллужья) / Г.А. Архипов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986. – 114 с.
12. Савельева, Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. / Э.А. Савельева. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 200 с.
13. Кутасов, С.Н. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески / С.Н. Кутасов, А.Б. Селезнев. – Москва: Группа «Издатели», 2010. – 320 с.
14. Подосенова, Ю.А. Основные особенности средневековых ювелирных изделий из Пермского Предуралья / Ю.А. Подосенова // Вестник ПФИЦ УрО РАН. – 2021. – № 2. – С. 84–93.
15. Подосенова, Ю.А. Ювелирная подвеска с зерно-филигранным декором из ювелирной мастерской Роданова городища / Ю.А. Подосенова, А.Н. Сарапулов // Труды КАЭЭ. – 2021. – Вып. XIX. – С. 119–126.

16. Федорова, Н.В. Булгарские сканные украшения Зауралья / Н.Ф. Федорова // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе: сборник статей. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Казанского НЦ АН СССР, 1990. – С. 131–142.
17. Савельева, Э.А. Торгово-экономические связи Перми Вычегодской с Волжской Булгарией / Э.А. Савельева, К.С. Королев // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2011. – № 3 (7). – С. 89–97.
18. Крыласова, Н.Б. Звездчатые подвески Пермского Предуралья (или вторая жизнь изделий в гуннском полихромном стиле) / Н.Б. Крыласова, Ю.А. Подосенова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2022. – Т. 50. – № 4. – С. 83–90.

References

1. Spitsyn, A.A. Drevnosti Kamskoj chudi po kollekcii Teploukhovyh [Antiquities of the Kama Chud from the Teploukhovs collection] / A.A. Spitsyn. – Sankt-Petersburg: Tipografia Bezobrazov and K° Printing House, 1902. – 112 p.
2. Krylasova, N.B. Rombicheskaya yuvelirnaya podveska iz Rozhdestvenskogo gorodishcha [The rhomboid jewelry pendant from the Rozhdestvensk ancient settlement] / N.B. Krylasova, Yu.A. Podosenova // Bulletin of the Museum of Archeology and Ethnography of the Perm Pre-Ural region. – 2019. – № 9. – P. 86–93.
3. Belavin, A.M. Kamskii torgovyi put. Srednevekovoe Preduralye v ego ekonomicheskikh i etnokulturnykh svyazyah [The Kama trade route. The Medieval Pre-Ural region and its economic and ethnocultural relations] / A.M. Belavin. – Perm: Perm State Pedagogical University, 2000. – 210 p.
4. Rudenko, K.A. Bulgarskoe serebro. Drevnosti Bilyara [The Bulgar silver. The antiquities of Bilyar] / K.A. Rudenko. – Kazan: Zaman Publ., 2015. – 528 p.
5. Chagin, G.N. Cherdynskie klady. Sokrovishcha arheologicheskikh kolekcij [The Cherdyn treasures. Jewels and treasure of archaeological collections] / G.N. Chagin. – Perm: Liter-A, 2013. – 144 p.
6. Talitskiy, M.V. K etnogenezu komi-permyakov [To the ethnogenesis of the Komi-Permians] / M.V. Talitskiy // Brief Reports...of the Institute of History of Material Culture]. – 1941. – Issue IX. – P. 47–54.
7. Talitskaya, I.A. Materialy k arheologicheskoy karte bassejna r. Kamy [Materials for the archaeological map of the Kama River basin] / I.A. Talitskaya // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR [Materials and research on the archaeology of the USSR]. – 1952. – Vol. 27. – 236 p.
8. Goldina, R.D. Hronologiya pogrebalnykh kompleksov Agafonovskogo II mogilnika (IX–XII vv.). [Chronology of burial complexes of the Agafonovo II burial ground (the IX–XII centuries)] / R.D. Goldina, T.K. Yutina // Drevnosti Prikamya epohi zheleza (VI v. do n.e. – XV v. n.e.): hronologicheskaya atribuciya [Antiquities of the Kama region in the Iron Age (the VI century B.C. – XV century A.D.): chronological attribution]. – Izhevsk: Udmurt University, 2012. – P. 447–472.
9. Pastushenko, I.Yu. Kishertskej mogilnik v bassejne r. Sylvy [The Kishert burial ground in the Sylva River basin] / I.Yu. Pastushenko // Ufa Archaeological Bulletin. – 2007. – Vol. 6–7. – P. 162–184.

10. Ivanov, A.G. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: концы V – первая половина XIII вв. [Ethnocultural and economic relations of the population of the Cheptsy River in the Middle Ages: the end of V – first half of the XIII centuries] / A. G. Ivanov. – Izhevsk: Udmurt Inst. of History, Lang. and Literature, Ural Branch, RAS, 1998. – 308 p.
11. Arkhipov, G.A. Mariitsy XII–XIII vv. [Mari people in the XII–XIII centuries] / G.A. Arkhipov. – Yoshkar Ola: Mari Book Publ. House, 1986. – 178 p.
12. Savelyeva, E.A. Vymskie mogilniki XI – XIV vv. [The Vym burial grounds of the XI–XIV centuries] / E.A. Savelyeva. – Leningrad: Leningrad University, 1987. – 200 p.
13. Kutasov, S.N. Natelnye kresty, krestovklyuchennye i krestovidnye podveski [Body crosses, cross-connected and cross-shaped pendants] / S.N. Kutasov, A.B. Seleznev. – Moscow: Gruppya «Izdateli», 2010. – 320 p.
14. Podosenova, Yu.A. Osnovnye osobennosti srednevekovykh yuvelirnykh izdelij iz Permskogo Preduralya [Key features of medieval jewelry items from the Cis-Ural region] / Yu.A. Podosenova // Bulletin of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – № 2. – P. 84–93.
15. Podosenova, Yu.A. Yuvelirnaya podveska s zerno-filigrannym dekorom iz yuvelirnoj masterskoj Rodanova gorodishcha [A grain-filigree jewelry pendant from the jewelry workshop of the Rodanovo ancient settlement] / Yu.A. Podosenova, A.N. Sarapulov // Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition. – 2021. – Issue XIX. – P. 119–126.
16. Fedorova, N.V. Bulgarskie skanye ukrasheniya Zauralya [The Bulgar filigree jewelry of the Trans-Urals] / N.V. Fedorova // Rannie bolgary i finno ugry v Vostochnoi Evrope [The Early Bulgarians and Finno-Ugric Peoples in Eastern Europe]: Collected articles. – Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov of the KSC of the Academy of Sciences of the USSR, 1990. – P. 131–141.
17. Savelyeva, E.A. Torgovo-ekonomicheskie svyazi Permi Vychegodskoj s Volzhskoj Bulgarij [Trade-economic relations of the Vycheгда Perm with the Volga Bulgaria] / E.A. Savelyeva, K.S. Korolev // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2011. – №3 (7). – P. 89–97.
18. Krylasova, N.B. Zvezdchatye podveski Permskogo Preduralya (ili vtoraya zhizn izdelij v gunnskom polihromnom stile) [Star-shaped pendants from the Perm Cis-Ural region: Hunnic polychrome ornaments reanimated] / N.B. Krylasova, Yu.A. Podosenova // Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. – 2022. – Vol. 50. – № 4. – P. 83–90.

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено в рамках государственного задания, номер регистрации темы АААА-А19-119032590066-2 и финансовой поддержке РФФИ и Пермского края, проект № 20-49-590001 «Средневековое ювелирное наследие Пермского края: стилистические и химико-технологические особенности».

Информация об авторе:

Подосенова Юлия Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (ПФИЦ УрО РАН); 614990, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; e-mail: podosenka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7230-1572>).

Author:

Yulia A. Podosenova – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher at the Perm Federal Research Center UB RAS, <https://orcid.org/0000-0001-7230-1572> (Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 13a Lenin St., Perm, Russian Federation, 614990; e-mail: podosenka@yandex.ru).

Для цитирования:

Подосенова, Ю.А. Зерно-филигранные крестовидные подвески Пермского Предуралья / Ю.А. Подосенова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 19–25.

For citation:

Podosenova, Yu.A. Zerno-filigrannye krestovidnye podveski Permskogo Preduralya [Grain-filigree cross-shaped pendants of the Permian Cis-Ural region] / Yu.A. Podosenova // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2023. – № 1 (59). – P. 19–25.

Дата поступления рукописи: 04.02.2023

Прошла рецензирование: 09.02.2023

Принято решение о публикации: 10.02.2023

Received: 04.02.2023

Reviewed: 09.02.2023

Accepted: 10.02.2023